



Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

St.Petersburg Journal of Oriental Studies

**выпуск 6
volume 6**

Центр
"Петербургское Востоковедение"

Санкт-Петербург
1994

Научная сессия "Православие на Дальнем Востоке"

15—16 февраля 1994 г. в Петербурге проходила научная сессия "Православие на Дальнем Востоке", организованная восточным факультетом СПбГУ и СПб Православной Духовной Академией. В работе сессии также приняли активное участие сотрудники СПбФ ИВ РАН, Государственного Эрмитажа.

Сессия была посвящена памяти Святителя Николая Японского, (в миру — Иван Дмитриевич Касаткин), занимающего выдающееся место среди новых святых Русского православия.

Открытие сессии состоялось в актовом зале СПб Православной Духовной Академии. Во вступительном слове ректор СПб ПДА профессор протоиерей *Василий Стойков* отметил большие заслуги Святителя Николая перед отечеством. Его священнические труды — это вклад не только в деяния Православной церкви, но и в национальную историю. Св. Николай Японский был носителем духовной культуры России, распространяя православные ценности среди народов Дальнего Востока. Обращаясь к жизненному подвигу Святителя Николая, мы прикасаемся к славным страницам отечественной истории, отметил В. Стойков.

Декан восточного факультета СПбГУ академик РАН *М. Н. Боголюбов* в речи на открытии сессии обратился к фактам биографии Николая Японского, охарактеризовал его вклад в изучение культуры и языка Японии, обширную переводческую деятельность и выразил надежду, что современные исследователи обратят внимание на эти существенные аспекты трудов Святителя Николая.

Г. Д. Иванова (СПбФ ИВ РАН) в докладе "Жизнь и деятельность Святителя Николая Японского" обратилась к биографии Святителя Николая, и в частности к годам его пребывания в Японии. Иван Дмитриевич Касаткин происходил из семьи дьякона, образование получил в Смоленской духовной семинарии, затем — в Санкт-Петербургской Духовной Академии. После окончания Академии был направлен консульским священником в Японию. Г. Д. Иванова упомянула примечательный эпизод встречи будущего Святителя Японского с Иннокентием, епископом Камчатским, Курильским и Алеутским, легендарным православным миссионером. Эта встреча оказала на молодого священника неизгладимое впечат-

ление. К моменту прибытия Касаткина в Японию (1861 г.) там действовал запрет на христианскую проповедь, наложенный еще в XVII в. Это обстоятельство в первые годы миссионерского служения о. Николая не способствовало развитию пропагандистской активности, и основное внимание Св. Николай обращает на изучение языка, культуры, перевод церковной литературы на японский язык. После революции 1868 г. запрет ослабевает, и Святитель Николай начинает работу по обращению японцев в православную веру. Во время русско-японской войны, когда эвакуировались многие русские, Св. Николай не покидал своего поста. Благодаря его усилиям и трудам его сподвижников, православное крещение на тот период приняло 28 тысяч человек. Далее Г. Д. Иванова остановилась на литературной и научной деятельности Святителя Николая. Он был автором статей для духовных и светских изданий: "Миссионер", "Древняя и новая Россия", "Странник", "Московские ведомости". Его перу принадлежат такие труды, как "Очерк истории Японии с точки зрения православной миссии", исторические очерки по японским источникам "Сёгуны и микадо". В своем научном творчестве и эпистолярном наследии Святитель Николай выступает как поборник диалога русской и японской культур.

Безусловны заслуги Святителя Николая и в развитии православного образования в Японии. Учащиеся из числа японцев изучали русский язык, некоторые продолжали духовное образование в России и возвращались в Японию обогащенными познаниями в русской культуре и литературе. При японской Православной Миссии была обширная библиотека русской светской литературы. Многие шедевры русской литературы переводились силами выпускников семинарии и женской школы на японский язык. Так было положено начало японской русистике, ныне развивающейся во всех японских университетах.

За время 50-летнего миссионерского служения (до своей кончины в 1912 г.) Святитель Николай увеличил число православных в Японии до 30 тысяч человек, оставил многочисленные переводы, создал научные труды, основал журналы на японском языке "Православный вестник", "Православные беседы".

О. В. Шаталов (СПбФ ИВ РАН) выступил с докладом "Из истории становления Российской Духовной Миссии в Японии (опыт реконструкции на основе архивных материалов)", в котором остано-

вился на административной и хозяйственной деятельности Миссии в 1869—1875 гг. Докладчик сообщил содержание разработанных Святителем Николаем документов — "Положение о Духовной Миссии в Японии" и инструкции по деятельности миссионеров. Для православных церковнослужителей в Японии вводилось обязательное изучение японского языка, пожизненная служба в Японии, тактичность и осмотрительность в проповеди. О. В. Шаталов привел наглядные примеры из жизни Миссии (обращение в христианскую веру японцев, помощь Миссии со стороны населения, симпатизировавшего православию).

А. Н. Хохлов (ИВ РАН, г. Москва) представил доклад "Русская Духовная Миссия в период русско-японской войны 1904—1905 гг.". Он отметил, что события этой войны хорошо известны, но подвиг православной церкви по поддержке русских воинов в японском плену практически не освещен в литературе. Основываясь на "Дневниках" Святителя Николая, докладчик восстановил событийную канву этой деятельности и, привлекая архивные материалы, данные японской прессы той поры, обрисовал тяжелую обстановку антирусской кампании, в условиях которой трудились Святитель Николай и его сподвижники. Министерство иностранных дел России и Священный Синод высоко оценили подвигничество членов Российской Духовной Миссии в Японии.

Доклад японского исследователя **Наганава Мицуо** (Иокагамский государственный университет, Япония) "Жизнь и деятельность митрополита Сергия в Японии (1908—1945 гг.)" ввиду отсутствия автора был зачитан. Наганава Мицуо — автор трудов о Святителе Николае и его помощниках. В данном докладе он представил биографию митрополита Сергия Тихомирова. Сделав успешную церковную карьеру (в 37 лет стал ректором СПбДА), в 1908 г. он приезжает в Японию. Там он быстро овладел японским языком, посещал с миссионерской целью региональные православные общины на Сикоку, Хонсю, Хоккайдо, Сахалине. В 1909 г. Святитель Николай в своем рапорте сообщал о его способностях. Однако к 1908 г., в годы расцвета японского национализма, дело православной проповеди стало еще более трудным. После кончины Святителя Николая в 1912 г. Сергий, став его преемником, унаследовал не самое блестящее положение дел в Миссии. По характеру дарования о. Сергий был скорее богословом, чем проповедником.

что вызывало зачастую неприятие со стороны миссионерского корпуса. Ситуация в Миссии усугубилась после революции 1917 г. в России, когда были полностью прекращены финансирование и контакты с Московской патриархией. Учреждения, столь процветавшие при Миссии прежде, пришлось закрыть. Сбор пожертвований в городах Дальнего Востока, где дислоцировались части белой армии, оказался не столь успешным. Землетрясение 1923 г., в котором погибли храмы Миссии и библиотека, сплотило на время паству и священников, и в 1929 г. даже удалось построить новую церковь. Однако внешние условия (активизация антисоветских настроений в Японии в 1931 г.) вновь негативно сказались на деятельности о. Сергия. Он был обвинен в просоветских настроениях. В 1940 г., когда вышел закон, запрещающий иностранцам стоять во главе церковных учреждений, о. Сергий отказался принять японское подданство и остался без поддержки паствы. В апреле 1945 г. был арестован как "красный", подвергнут мучениям и скончался в августе 1945 г. После войны в месте его захоронения установили мраморную плиту.

Завершая первый день работы сессии, ректор СПбПДА сказал, что подвиг наших соотечественников за рубежом заставляет задуматься над историей взаимоотношений народов России и Японии. Осмысление опыта православного служения в Японии плодотворно для решения современных практических вопросов диалога культур на разных уровнях.

Второй день работы сессии проходил в Петровском зале СПбГУ. **Л. В. Зенина** (Восточный факультет СПбГУ) представила развернутый доклад "Японские ученые о Русской Духовной Миссии в Японии". Во введении Л. В. Зенина отметила большую роль деятелей Русской Православной церкви в развитии культурных и духовных связей между Россией и Японией. Особое место принадлежит среди них Святителю Николаю, долгие годы несшему нелегкую ношу распространения православной веры на Дальнем Востоке. И здесь оценка деятельности Св. Николая японскими учеными представляет безусловный интерес. Начало японских исследований о трудах Святителя Николая было положено в ходе развития реформ XIX в., давших импульс усилению культурных связей Японии и России. В поле зрения ученых попадают проповеднические труды японских сподвижников Св. Николая: "Православие и го-

сударство", "Толкование императорского эдикта о воспитании в духе православия" Исикава Киндзабуро, "Императорский дом и религия", "О положении Японской Православной церкви" Мидзусима Коё, "Императорский дом и православие" Морита Рё. Суть этих работ — разъяснение основ православной веры японцам, как уже принявшим крещение, так и только намеревающимся примкнуть к православию.

На японский язык был переведен труд Святителя Николая "Япония периода Бакумацу, какой ее увидел Николай". Переводчик этого труда Накамура Кэнносукэ предположил переводу обширный комментарий. Было переведено также сочинение о. Сергия Тихомирова "Дальний Восток и проблемы Русского православия". Далее Л. В. Зенина сделала обзор работ современных японских ученых по этой проблематике, подробнее остановившись на двух исследованиях. Это работа Усимару Ясуо "Культура периода Мэйдзи и Николай", приуроченная к 100-летию основания Миссии и канонизации Святого Николая Японского, а также исследование Наганава Мицую "Собор Николая и православная община Руси и 120-летию существования православия в Японии.

Г. Д. Иванова (СПбФ ИВ РАН) выступила с докладом "Переводчики русской литературы — воспитанники Православной Духовной семинарии в Токио". В этом докладе было рассказано о жизненном пути и переводческой деятельности японцев, получивших у себя на родине православное образование и выучивших русский язык. Многие из них ездили в Россию продолжать образование. Благодаря их трудам увидели свет переводы на японский язык творений Льва Толстого ("Анна Каренина", "Крейцеров соната"), Достоевского ("Бедные люди"), Тургенева ("Стихотворения в прозе"), Чехова (рассказы, пьесы), Куприна, Горького.

А. Н. Хохлов (ИВ РАН, г. Москва) выступил с докладом "Роль Токийской православной семинарии в подготовке переводчиков-японистов". Он рассмотрел другой аспект подготовки переводчиков, а именно формирование кадров военных переводчиков для российской армии. События 1900—1905 гг. и развитие экономических связей России со странами Дальнего Востока убедили российскую администрацию в необходимости подготовки своих кадров военных переводчиков. Обычная практика призыва в армию студентов Вла-

дивостокского восточного института и использования посетителей языка в качестве военных переводчиков показала свою несостоятельность.

Докладчик привел дневниковые записи Святителя Николая о подготовке военных переводчиков и упомянул заметку о. Николая в газете "Россия" о специфике их обучения — русские и японские учащиеся проживали и учились совместно, что давало возможность быстрее овладеть разговорным языком.

М. В. Успенский (Государственный Эрмитаж) представил доклад "Ямасита Рин и православная иконопись в Японии". Он рассказал о жизни и работах одной из первых японских женщин-художниц, изучавших европейскую живопись, определивших развитие японской православной иконописи. В Японии Ямасито Рин (в крещении Ирина) посвящены многие исследования, в нашей стране она известна меньше. М. В. Успенский охарактеризовал икону "Воскресение Христова" кисти Ямасито Рин и ее художественные особенности. Эта икона в 1891 г. была подарена цесаревичу во время его знаменитого путешествия по Востоку. Ныне эта икона хранится в Государственном Эрмитаже. М. В. Успенский изложил интересные факты биографии художницы. В 1878 г. происходит ее встреча со Святителем Николаем, который способствовал поездке Ямасито Рин в Россию для обучения православной иконописи в Петербурге, в Новодевичьем монастыре, где была знаменитая иконописная мастерская. Ранние работы художницы не дошли до наших дней, и единственная известная нам работа — упомянутая икона "Воскресение Христова".

К. И. Логацев (Библейский институт СПбГУ) выступил с докладом "Русская Духовная Миссия в Японии и ее взаимоотношения с другими христианскими миссионерами". Он построил свое сообщение на основе "Дневников" Святителя Николая, которые сейчас готовятся к печати. Инославные катехизаторы, как явствует из "Дневников", находились в более благоприятных экономических условиях. Русской Духовной Миссии было труднее, и Святитель Николай изыскивал пути перехода к финансовой самостоятельности Миссии, но эта попытка не увенчалась успехом. Из текста "Дневников" очевидно, что Святитель Николай довольно широко общался с представителями инославных христианских церквей, хотя и не одобрял их идеологию и приемы миссионерского служения. Святи-

тель Николай был сторонником индивидуальной духовной работы с прозелитами и в силу этого отрицательно относился к так называемым новым церквям с их массовыми религиозными собраниями (записи 1907 г.) Он отмечал также, что инославных миссионеров очень много, а число обращенных — невелико. Он в то же время толерантно относился к инославным миссионерам, честно исполнявшим свой долг, и отрицательно высказывался о лицемерных, неискренних служителях.

Доклад *Л. Н. Логачевой* (Северо-западная Библейская комиссия) "Японцы и русские глазами русских миссионеров" также базировался на "Дневниках" Святителя Николая. Автор реконструировала по "Дневникам" стереотипы межнационального восприятия, собрала суждения Святителя Николая о японском национальном характере, основными положительными чертами которого он считал патриотизм и заботу о процветании своего отечества. Патриотизм русских Святитель Николай считал естественным чувством, которое одухотворяется православной верой. Л. Н. Логачева зачитала фрагменты из "Дневников", содержащие оценки русско-японской войны и русской политики на Востоке, негативные высказывания по поводу христиан-протестантов, выказывавших радость победе японцев над православной Россией. Докладчица подчеркнула, что взгляды Святителя Николая по этим вопросам актуальны и в современном контексте.

Н. А. Самойлов (Восточный факультет СПбГУ) развил тему предыдущего сообщения в докладе "Национальные особенности китайцев и японцев в восприятии русского миссионера (по дневниковым записям архимандрита Сергия Страгородского — впоследствии Патриарха Московского и Всея Руси)". Докладчик обратился вначале к фактам биографии Сергия Страгородского. В 1890 г. он был утвержден кандидатом богословия, и предполагалось, что останется в Академии для дальнейшей богословской работы. Но сам о. Сергий посчитал, что его истинное призвание — миссионерское служение на Востоке, и в августе 1890 г. выехал в Японию. Он быстро овладел японским языком, и уже в декабре 1890 г. служил первую литургию на японском языке. Дальнейшая деятельность о. Сергия в Японии была связана с преподаванием догматического православия в семинарии г. Киото. В 1893 г. о. Сергия переводят в Россию, но впоследствии он снова служит в Японии. Докладчик сделал об-

зор письменного наследия о. Сергия: это сочинение "Христианская проповедь в Китае и Японии", получившее высокую оценку критики, "Дневники", выдержавшие несколько изданий, эпистолярное наследие. В них зафиксированы взгляды о. Сергия на традиционные религии Востока — буддизм, конфуцианство, даосизм, размышления о японском национальном характере, наблюдения о деятельности католических миссионеров в Японии. Н. А. Самойлов отметил, что сочинения о. Сергия являются ценным историческим источником.

М. Ф. Чигринский (РГО) в сообщении "Редкий документ 1884 г. о христианстве в Японии" информировал о содержании донесения 1884 г. действительного статского советника Давыдова из Токио. Документ хранится в Синодальном архиве. Основываясь на этом документе, докладчик воспроизвел сложные и динамичные взаимоотношения японского правительства, автохтонных культов и христианства во время миссионерского служения Святителя Николая.

С. О. Курбанов (СПбФ ИВ РАН) выступил с докладом "Православие в Корее в 1930—1990-е годы", основанном в том числе на впечатлениях поездки в Корею. История Православной Миссии в Корее восходит к 1900 г. Основанную в Сеуле Миссию вначале возглавлял архимандрит Хрисанф, а после русско-японской войны, до 1912 г. — архимандрит Павел Ивановский. Потом в деятельности Миссии наметился спад, закрылись церковные школы, уменьшилось число верующих. Последней главой Миссии был архимандрит Феодосий (до 1931 г.). История собственно Миссии к 30-м годам закончилась, корейская православная община стала существовать самостоятельно. Православные корейцы и ныне помнят истоки своей общины, существует музей Миссии, церковные песнопения сохранили русский стиль.

А. М. Боголюбов (Государственный Эрмитаж) выступил с докладом "Традиционные верования японцев в период становления Русской Духовной Миссии", в котором охарактеризовал основные черты японских религий — синтоизма, буддизма, конфуцианства — и выявил элементы религиозного синкретизма в картине традиционных японских верований.

В. Л. Успенский (СПбФ ИВ РАН) представил доклад "Казанская Духовная Академия — центр подготовки миссионеров для монгольских племен". В. Л. Успенский отметил, что Казань как центр монголоведения известна меньше, чем С.-Пе-

тербург, и обрисовал практику подготовки православных миссионеров для служения среди мусульман и буддистов. По уставу 1884 г. на миссионерских курсах при Академии изучали этнографию, историю распространения христианства среди обращаемых народов, догматические положения ламаизма. Докладчик отметил, что до 1917 г. миссионерские курсы работали очень плодотворно, чему во многом способствовала деятельность и научные труды архимандрита Гурья (Алексей Иванович Степанов). В связи с тематикой сессии особенно интересно было сообщение о фактах обучения на казанских миссионерских курсах выпускников учебных заведений при Токийской миссии. Это были воспитанники Святытеля Николая Михай Накамуда и Петр Давыдович Кусяма.

Е. Кухтина (ИВ РАН, г. Москва) в сообщении "Библия в китайских и корейских переводах" предложила концепцию перевода христианских текстов на восточные языки, отметила актуальность опыта переводческой деятельности членов Российской Духовной Миссии в Пекине.

В заключительном слове акад. *М. Н. Боголюбов* отметил, что сложилась плодотворная традиция научных сессий "Православие на Дальнем Востоке", и в будущем можно будет включать в их тематику также анализ деятельности Сибирских Православных Миссий.

Ермакова Т. В

Конференция памяти Г. Габеленца

14—15 июня на восточном факультете Санкт-Петербургского государственного университета проходила научная конференция, посвященная памяти выдающегося немецкого ученого Георга фон дер Габеленца (1840—1893). Конференция была организована по инициативе Санкт-Петербургского Центра китайского языка.

Среди докладов, представленных на конференции, прежде всего следует отметить те, в которых характеризуются взгляды немецкого лингвиста и, в частности, актуальность их для современной китайистики.

В докладе *В. Б. Касевича* "Некоторые типологические особенности китайского

языка в освещении Г. фон дер Габеленца" подробно рассматривались такие понятия "Китайской грамматики" Габеленца, как изоляция (использование внешних для слова средств — словопорядка и служебных слов — для выражения связи между словами), моносиллабизм (регулярное совпадение корневого слова со слогом), а также анализировались взгляды немецкого ученого на грамматику и стилистику китайского текста. Рассмотрена также трактовка Габеленцем системы минимальных сегментных единиц китайской фонологии.

Доклад *С. Е. Яхонтова* "Классы слов и классы функций в китайском языке" был посвящен теории частей речи Габеленца, согласно которой китайские слова делятся по их основному значению на категории, обозначаемые немецкими терминами (Hauptwort "существительное", Eigenschaftswort "прилагательное", Zeitwort "глагол"), а части речи выделяются по функциям, в которых выступают слова той или иной категории, и обозначаются латинскими терминами (Substantivum, Adjectivum, Verbum). Категория слова есть его постоянный признак, часть речи может меняться. По словам докладчика, постоянную категорию слова можно определить не только по лексическому значению, но и формально — по набору возможных функций и трансформационным отношениям между последними. В то же время если последовать наиболее распространенной современной теории и исключить из описания "латинские" части речи как дублирующие названия синтаксических функций, то окажется, что теория членов предложения потребует значительных изменений в связи с определенными свойствами китайского синтаксиса.

Доклад *Т. Н. Никитиной* "Функциональные и семантические классы слов у Габеленца" содержит характеристику учения Габеленца о падежах на примере функций существительного. Падежом называется отношение существительного к другому существительному или к глаголу. Падежи однозначны, значение каждого строго определено. Основные достоинства подхода ученого к выделению классов слов в китайском языке докладчик видит в том, что задача грамматики сводится к составлению правил, по которым слова определенного грамматического класса реализуют свои значения в конкретных функциях.

В докладе *Л. С. Ермолаевой*, посвященном общелингвистическим взглядам Габеленца, не зачитанном на конференции, по представленном в ее материалах, отме-